

Психологические науки

УДК 159.99

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ОТ Л.С. ВЫГОТСКОГО ДО В.И. ЛУБОВСКОГО

Н.С. Завоеванная

Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург, Россия)

Аннотация. В статье рассматривается история отечественной психологии. Основное внимание уделено направлению деятельности школы Л.С. Выгодского в изучении проблемы аномального детства. Из всех многочисленных учеников и последователей этого направления отечественной психологии прослежен путь через четырех представителей научной школы (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, М.С. Певзнер, В.И. Лубовский) от педологии трудного детства, дефектологии к современной специальной психологии.

Ключевые слова: история психологии, педология, дефектология, специальная психология

UDC 159.99

RUSSIAN SPECIAL PSYCHOLOGY: FROM L. S. VYGOTSKY TO V. I. LUBOVSKY

N.S. Zavoevannaya

Russian State Vocation-Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia)

Abstract. The article examines history of Russian psychology. The main attention is paid to the direction of activity of L.S.

Vygotsky's school in the study of the problem of abnormal childhood. From all the numerous disciples and followers of this direction of Russian psychology, the author traces the path of four representatives of this scientific school (L.S. Vygotsky, A.R. Luria, M.S. Pevsner, V.I. Lubovsky) from the pedology of difficult childhood, defectology to modern special psychology.

Keywords: history of psychology, pedology, defectology, special psychology

Дети с нарушениями в физическом, психическом и психологическом развитии были всегда, к сожалению. И рано или поздно должна была появиться такая область психологической науки и практики, как специальная психология. В России она появилась как наука «дефектология» примерно 100 лет назад. Из дефектологии, предтечей которой в свою очередь, была педология трудного детства и «выросла» специальная психология [36; 37; 38]. Её развитие – это непростой путь, который вовсе не окончен: еще необходимо найти ответы на многие вопросы, но уже немало на этом пути пройдено и сделано. В этом материале мы предлагаем вспомнить тех, кто и как создавал обозначенную отрасль науки и практики. Конечно, невозможно уместить имена всех разработчиков проблем специальной психологии в рамках одной статьи. В этой связи предлагаем вспомнить тех, без кого специальной психологии такой, какой мы ее знаем, не было бы. А именно: Льва Семеновича Выготского, Александра Романовича Лурию, Марию Семеновну Певзнер и Владимира Ивановича Лубовского. И начнем с основателя отечественной дефектологии...

Л.С. Выготский – основатель отечественной дефектологии

Лев Семенович Выготский (1896 – 1934 гг.) широко известен как создатель «Культурно-исторической теории развития высших психических функций», разработчик психологии искусства, автор «Мышления и речи». Действительно, вся его деятельность пронизана идеями развития высшей психики индивида и формирования личности в процессе овладения культурно-историческим наследием, главным образом через речь. Здесь необходимо подчеркнуть, что Льва

Семеновича на протяжении всей научной жизни интересовало развитие высшей психики не только у нормально развивающихся детей, но и у больных детей и детей с трудностями в обучении (педагогически запущенных, как сказали бы сейчас).

В начале своей научной карьеры, в 1918-1924 гг., Л.С. Выготский был преподавателем в образовательных учреждениях Гомеля [9; 10; 11], где обратил внимание на проблемы обучения умственно отсталых детей [10; 11]. В 1924 году он переезжает в Москву. И в течение двух лет «Выготский организует Лабораторию по психологии аномального детства на ул. Погодинской, где в то время была Медико-педагогическая станция, восприемником которой в 1929 году стал Экспериментально-дефектологический институт Наркомпроса (а затем Институт дефектологии в Академии педагогических наук). С 1931 года до конца своих дней (1934) Выгодский был руководителем этого института» - отмечают В.В. Лучков и М.С. Певзнер [11]. Кстати, свою единственную поездку за границу Л.С. Выготский получает благодаря деятельности по формированию и развитию дефектологии как области психолого-педагогической науки и практики в Советской России. Его доклад, представленный в Лондоне, посвящен проблемам психического и психологического развития, обучения и воспитания глухих детей. И если познакомиться с содержанием его дневниковых записей в этот период [8], то становится понятно – Л.С. Выготский глубоко разочарован идеями своих западных коллег в этой области. А, они, в свою очередь, не оценили идеи Льва Семеновича в 1925 году. Это случилось много позже...

Дело в том, что Лев Семенович, под влиянием идей В. Штерна и теории А. Адлера, говорил о большом влиянии дефекта ребенка на социальную сторону его жизни, о компенсирующих возможностях личности ребенка (даже сверхкомпенсации) и необходимости реабилитации через реализацию этих возможностей. Тогда как в начале XX века педагоги и психологи придерживались лишь количественной оценкой того или иного дефекта в физическом или психическом здоровье, отвечая себе на вопрос: «Насколько тяжел ущерб?». И стремились провести реабилитацию, если это считали вообще

возможным, через развитие оставшихся физических возможностей. Например, вестибулярного аппарата у слепых или глухих детей. Одним словом, было не принято отмечать сильные стороны личности ребенка, которые помогут «вытянуть» его из комплекса неполноценности и максимально полно реализовать заложенный потенциал.

Учитывая это, Л.С. Выготский вполне справедливо в статье «Дефект и сверхкомпенсация» (1927) отметил: «До сих пор у нас оставались втуне, без употребления, не принимались в расчет эти психические силы, эта воля к здоровью, социальной полноценности, которая бьет ключом у такого ребенка. Дефект рассматривался статически только как дефект, как минус. Положительные силы, приводимые в действие дефектом, были в стороне от воспитания. Психологи и педагоги не знали закона Адлера о противоположности органически данной недостаточности и психологических стремлений к компенсации, учитывали только первое, только недостаток. Не знали, что дефект не только психическая бедность, но и источник богатства; не только слабость, но и источник силы. Думали, что развитие слепого ребенка направлено к слепоте. Оказывается, оно направлено к преодолению слепоты. Психология слепоты есть в сущности психология преодоления слепоты» [1, с. 10]. Таким образом, «Для теории и практики воспитания ребенка с дефектами слуха, зрения и т. п. учение о сверхкомпенсации имеет фундаментальное значение, служит психологическим базисом» [1, с. 8].

Другими словами, для Л.С. Выготского было очевидно, что тот или иной органический недостаток – это толчок к появлению всех предпосылок для его компенсации. Безусловно, их целью является выход из «комплекса неполноценности» по А. Адлеру. Или недопущение формирования этого комплекса

При этом необходимо помнить, что такая компенсация, как правило, проходит и проявляется, прежде всего, в социальном аспекте развития личности. Объясняется это невозможность компенсации в органическом плане. Например, если ребенок рожден слепым, то вряд ли мы сможем добиться его полного выздоровления или даже какого-нибудь значительного улучшения его зрения. По крайней мере, пока

медицина не научилась регенерировать зрительную анализаторную систему у человека.

Однако мы должны и можем достичь социально-психологической адаптации больного ребенка в обществе здоровых людей, способствовать его культурному развитию. И Лев Семенович неоднократно это подчеркивал [1; 2; 3; 8].

Из этой мысли вытекают два вполне логичных вопроса:

- первый - до каких пределов это развитие возможно;
- второй – каким образом такое развитие осуществить.

Иначе говоря, встают проблемы дифференциальной диагностики уровня психического и психологического развития ребенка и проблема адекватного методологического и методического обеспечения работы с аномальным ребенком.

Эти вопросы волновали и Л.С. Выготского. Надо сказать, что он вполне однозначно на них ответил. В его работах есть уверенность в собственной точке зрения. И она подкреплена практикой, экспериментальными исследованиями. Он никогда не довольствовался лишь теорией. Например, он был далек от мысли принять дефект за великое благо и далек от мысли всеобщего полного выздоровления детей за счет сверхкомпенсации. Более того, он даже не соглашается с А. Адлером в универсальности процесса компенсации в любых случаях [3]. Отмечая при этом, что «сверхкомпенсация есть только крайняя точка одного из двух возможных исходов этого процесса, один из двух полюсов такого осложненного дефектом развития. Другой полюс – неудача компенсации, бегство в болезнь, невроз, полная асоциальность психологической позиции. Неудавшаяся компенсация превращается в защитную борьбу при помощи болезни, в фиктивную цель, направляющую весь жизненный план по ложному пути» [1, с. 10-11]. Следовательно, задача психолого-педагогической коррекции – избежать неудачи компенсации.

Причем, Лев Семенович еще в далеком 1927 году отметил: «Работа сверхкомпенсации определяется двумя моментами: диапазоном, размером неадаптивности ребенка, углом расхождения его поведения и предъявляемых к его воспитанию

социальных требований, с одной стороны, и компенсаторным фондом, богатством и разнообразием функций – с другой» [1, с. 14]. Тем самым, он уже тогда призывал в работе с детьми ориентироваться на их потребности и возможности.

Кстати, если посмотреть доступные истории болезни детей [8], с которыми работал Лев Семенович, то можно увидеть, что он всегда стремился выявить именно потребности и возможности детей. И успешно с ними работал, доказав на деле эффективность ориентации на сильные стороны ребенка

Если подробнее говорить о методическом и методологическом вопросе, то важно упомянуть, что Л.С.Выготский подчеркивал целостность личности и ориентацию на будущее ребенка: «Понятием компенсации как основной формы подобного развития вводится понятие направленности на будущее, и весь процесс в целом предстает перед нами как единый процесс, стремящийся вперед с объективной необходимостью, направленный к конечной точке, заранее поставленной требованиями социального бытия. В связи с этим стоит понятие единства и целостности развивающейся личности ребенка. Личность развивается как единое целое, имеющее особые законы, а не как сумма или пучок отдельных функций, из которых каждая развивается в силу особой тенденции» [3, с.10]. И эта личность ищет «обходные пути» дефекта для развития. И нам необходимо найти эти пути вместе с ребенком. Либо создать их для него, помня слова Л.С. Выготского: «...в отношении культурного развития внутренних средств поведения (произвольного внимания и отвлеченного мышления) должна быть создана такая же техника окольных путей, которая существует и в отношении развития внешних средств культурного поведения. Для умственно отсталого ребенка должно быть создано в отношении развития его высших функций внимания и мышления нечто, напоминающее шрифт Брайля для слепого или дактилологию для немом ребенка, т. е. система обходных путей культурного развития там, где прямые пути отрезаны вследствие дефекта» [2, с. 9].

Таким образом, Л.С. Выготский еще в первой половине прошлого века говорил об основных принципах и механизмах психолого-

педагогической коррекции нарушений в развитии ребенка. Говорил он и о целях специальных школ для аномальных детей. Видя ее в близости к цели обычной школы, т.е., можно сказать, в социализации, поскольку детям с аномальностью в развитии предстоит жить в обществе здоровых людей, выполнять определенные – гендерные, социальные и профессиональные роли.

На наш взгляд, Лев Семенович проявил удивительную проницательность. Впрочем, это ему было свойственно. И не только в вопросах дефектологии. Жаль, что ему не удалось реализовать все свои идеи: болезнь слишком быстро отнимала у него время и силы. Он ушел, но остались его статьи, книги, заметки. Были живы воспоминания о работе с ним у друзей и единомышленников. Не зря, Александр Романович Лурия утверждал, что идеи и деятельность Л.С. Выготского предопределили направления его исследований [9].

Вклад А.Р. Лурии в развитие дефектологии

Если о трех из выделенных в качестве центральных фигур основоположников отечественной специальной психологии приходится собирать сведения по крупицам, то Александр Романович Лурия – исключение. Им оставлена для потомков научная автобиография [10]. После нескольких значимых трудов в области трудного детства, начиная с периода ВОВ, Л.Р. Лурия переключается на создание собственного направления культурно-исторической психологии Л.С. Выготского, на разработку нейропсихологии. О деятельности А.Р. Лурии в годы ВОВ содержательно и развернуто написано в материале студентки МГППУ (Москва)¹. В послевоенные годы он некоторое время возглавляет научную работу в Институте дефектологии, осуществляя координационную деятельность, подготовку аспирантов и редактирование трудов по специальной психологии и педагогике, методам отбора детей в специальные школы.

¹ Шахтанова Анастасия. Деятельность А.Р. Лурии в годы Великой Отечественной войны // Психологическая газета [Электронный ресурс]. URL: <https://psy.su/feed/8209/> Опубликовано 4 мая 2020.

Научные труды Александра Романовича доступны в электронной библиотеке «Марксистский интернет-архив. Русский раздел»². Собственно это не случайно, ибо, как подчеркивает Л.Р. Грехем, «... однако до 1936 г. и после 1956 г. сильное влияние имела и «школа Выготского» и его знаменитые ученики – А.Р. Лурия и А.Н. Леонтьев имели свои пристрастия в исследовании психики, каждый внес в них нечто новое, но все они при этом были едины в подчеркивании решающего значения социальной среды для процессов формирования человеческой психики, связывая этот принцип с марксистским учением»³.

М.С. Певзнер: продолжая дело Л.С. Выготского⁴

Мария Семеновна Певзнер вошла в когорту учеников Л.С. Выготского в то время, когда она уже в целом почти сложилась и молодые ученицы научной школы, в частности, Р.Е. Левина и Н.Г. Морозова ревниво охраняли своего учителя. Первое знакомство М.С. Певзнер с Л.С. Выготским произошло в период подготовки «поведенческого съезда»⁵.

С тех пор Мария Семеновна уже не «изменяла» своему учителю и всю свою научно-практическую работу в области детской психиатрии, специальной психологии и дефектологии в целом посвятила творческому развитию его идей. Собственно Мария Семеновна считала себя ученицей и еще двух знаменитых представителей школы Л.С. Выготского: Александра Романовича Лурия и Груни Ефимовны Сухаревой.

² Александр Романович Лурия 1902 – 1977 // Марксистский интернет-архив. Русский раздел [Электронный ресурс]. URL: <https://psy.su/feed/8209/> (дата обращения: 14.06.2020).

³ Грэхэм Л.Р. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе: Пер с англ. М.: Политиздат, 1991. С. 223.

⁴ Этот раздел статьи написан на основе малоизвестной публикации Л.Ф. Чупрова [32].

⁵ Первый Всесоюзный съезд по изучению поведения человека («поведенческий съезд»), проходивший в Ленинграде с 25 января по 1 февраля 1930 г., ознаменовался становлением советской психологии на основе философии марксизма.

На протяжении ряда лет М.С. Певзнер изучала различные виды аномального развития на основе теоретических положений Л.С. Выготского.

При исследовании хронической стадии эпидемического энцефалита, поражающего ствол и отделы мозга у взрослых и детей, у них была обнаружена различная клиническая картина появления нарушений. У взрослых – на первое место выступала непосредственная подкорковая симптоматика, у детей – главным образом отмечается резкое недоразвитие высших отделов мозга (личности, деятельности и поведения). Если нарушенное согласие между высшими и низшими отделами мозга при незрелости последнего обнаруживается у детей иначе, чем у взрослых, то это значит, что нормальные связи этих частей восстанавливаются в процессе возрастного развития ребенка.

Наиболее известны исследования М.С. Певзнер клинико-психологических особенностей детей с умственной отсталостью. В свое время Мария Семеновна рассказывала, что тема олигофрений долгое время считалась неперспективной. Даже Г.Е. Сухарева, также ставшая учителем в науке для М.С. Певзнер, говорила: «Мария Семеновна, Ваш ум не для олигофрений. Вам надо заниматься клиникой шизофрении». Но Мария Семеновна выбрала именно олигофрении. Собственно для этого выбора были и объективные обстоятельства. К этому времени у Марии Семеновны уже была готова докторская диссертация по функциям лобных долей, но очередная «научная дискуссия» по развитию и торжеству павловских идей в психологии сделала такую диссертацию ненаучной.

Однако надо сказать, что интерес к этой теме все же был у коллег М.С. Певзнер. Например, этой темой живо интересовался В.И. Лубовский.

В результате глубочайшего клинического и психолого-педагогического изучения стало возможным понять структуру дефекта при олигофрении, составляющей 75% всех видов аномалий детского возраста, и разработать классификацию с учетом этиопатогенеза и качественного своеобразия аномального развития. По результатам исследования был написан ее знаменитый научный труд: Певзнер М.С.

Дети-олигофрены (1959)[29]. Этот труд был защищен как докторская диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук (по психологии).

Собственно, предложенная М.С. Певзнер классификация – это типология состояний, поскольку имеет прямой выход на систему медицинских и коррекционно-воспитательных мероприятий с этой категорией аномальных детей.

В частности, М.С. Певзнер выделила три формы дефекта:

1) неосложненная олигофрения;
2) олигофрения, осложненная нарушением нейродинамики.,
проявляющаяся тремя вариантами дефекта:

- с преобладанием возбуждения над торможением;
- с преобладанием торможения над возбуждением;
- с выраженной слабостью основных нервных процессов;

3) дети-олигофрены с выраженной недостаточностью лобных долей.

Несколько позднее (в 1973 г. и 1979 г.) М.С. Певзнер дорабатывает свою классификацию.

Исходя из клинко-этиопатогенетических принципов, ею выделено пять основных форм:

- неосложненная;
- олигофрения, осложненная нарушением нейродинамики (возбудимые и тормозные);
- олигофрения в сочетании с нарушениями различных анализаторов;
- олигофрения с психопатоподобными формами поведения;
- олигофрения с выраженной лобной недостаточностью.

Следующим этапом в исследовании интеллектуальной недостаточности у детей было выделение состояний задержек психического развития (ЗПР). До этого дети с трудностями в обучении по программе массовой школы рассматривались в рамках недифференцированной категории «неуспевающие». Клинико-психологическое и педагогическое изучение неуспевающих младших школьников позволило рассматривать ЗПР как особую форму

аномального развития с присущим ей своеобразием вне рамок олигофрении. Согласно М.С. Певзнер (1966), ЗГП – состояние, в основе которого лежат психофизический и психический инфантилизм. Основной, хотя и редко встречающейся формой ЗГП считается неосложненный инфантилизм, обусловленный замедленным созреванием и функциональной недостаточностью филогенетически молодых лобных структур мозга и их связей. Психофизическому и психическому инфантилизму неосложненной формы присущи специфические черты незрелости эмоционально-волевой сферы и личности ребенка, проявляющихся наиболее отчетливо при переходе его от дошкольного к школьному детству.

Как отмечают Дунаева З.М., Ростягайлова Л.И.: «Под ее руководством проводится обширный комплекс исследований по изучению нейрофизиологических механизмов различных аномалий развития, начата разработка нового для дефектологии направления – генетического изучения аномальных детей, формулируются основные теоретические положения комплексной клинко-генетической и психолого-педагогической диагностики аномалий развития с учетом этиологии, патогенеза, клиники, большое внимание уделяется изучению сложной структуры дефекта.

Под руководством и при непосредственном участии Марии Семеновны определяется новое направление отечественной науки – клинко-педагогическая дефектология» [5].

Научный путь и вклад М.С. Певзнер в отечественную специальную психологию подробно описан в ряде работ её учеников и последователей [5; 31; 32; 34].

Вклад В.И. Лубовского: на пути от дефектологии к специальной психологии

Владимир Иванович Лубовский (1923 – 2017 гг.) весь свой профессиональный путь посвятил изучению особенностей аномального детства и развитию отечественной дефектологии, которая с течением времени трансформировалась в специальную психологию и специальную педагогику. А начался этот путь через 18 лет после смерти

Л.С. Выготского – в 1952 году он поступил в аспирантуру НИИ дефектологии АПН РСФСР под научным руководством А.Р. Лурии. И центральной проблемой, интересовавшей сотрудников института, в том числе и Владимира Ивановича, была проблема клинико-психологического изучения состояний умственной отсталости [27]. Он активно и плодотворно работал над этой проблемой вместе с М.С. Певзнер.

Затем В.И. Лубовский увлекся наследием Л.С. Выготского. Стал разрабатывать его идеи выявления различных типов нарушений психического развития, выявления «детей-примитивов» [2; 3] и стал заниматься проблемами дифференциальной диагностики детей с ЗПР, проявлений ЗПР и ее коррекции. Надо сказать, что его интерес был, скорее всего, социальным заказом по выявлению причин школьной неуспеваемости и выработке способов ее эффективного преодоления. Причем проблема ЗПР навсегда осталась одной из центральных в трудах Владимира Ивановича [14; 15; 16; 17].

Кроме того, как мы уже отмечали ранее [7], среди текущих задач разработки проблем аномального детства были диагностика нарушений развития у детей и особенности психического развития детей с интеллектуальными нарушениями, выявление специфических особенностей такого развития и определение условий адаптации контингента этих детей в образовательной среде. В 50-70-х годах В.И. Лубовский вел экспериментальную работу не только с умственно отсталыми школьниками, детьми с задержкой психического развития, но и с нарушениями слуха и зрения. А впереди еще был долгий путь...

За четыре десятилетия работы в Научно-исследовательском институте дефектологии АПН СССР он прошел путь от аспиранта, младшего научного сотрудника до профессора, занимал различные посты - ученого секретаря, заведующего лабораторией, директора института [6].

Такой путь заставляет восхищаться. Тем более, что с 2000-х годов специальная психология заняла свое место среди основных отраслей психологической науки и практики. Она стала обязательной дисциплиной в подготовке будущих психологов. И происходило это на

глазах у В.И. Лубовского и при его активном участии. Он занимался теоретическим обеспечением подготовки психологов. Например, его учебник к курсу «Специальная психология» (2003) в свое время широко применялся при подготовке студентов-психологов. Об этом говорят 3 переиздания данного учебника. Владимир Иванович искренне радовался этому. Об этом можно прочесть в статье от 2008 [25].

Однако были у него и поводы для беспокойства. И весьма весомые. В.И. Лубовского волновали методологические проблемы специальной психологии. Это видно по целому ряду его работ [10; 11; 13; 15; 16; 18], в которых он подчеркивал четыре основные проблемы. Об этом мы уже писали в более ранних материалах [5]. Подчеркнем еще раз...

Во-первых, В.И. Лубовский относил к таким проблемам отсутствие интереса исследователей и недостаточность освещенности проблемы диагностики особенностей и уровня психического развития детей с какими-либо нарушениями, как в отечественной, так зарубежной профессионально-ориентированной литературе – все, как правило, сводится к перечислению стандартизированных методик. Во-вторых, отсутствие единого стандарта диагностики психического развития детей. В-третьих, преимущественно интуитивно-эмпирический подход к диагностике и интерпретации ее результатов [5].

Эти проблемы подтолкнули его к созданию новой концепции психологической диагностики нарушений развития [26]. За ее основу он взял системный подход к построению процесса диагностики, включающего 3 этапа: скрининг, дифференциальная диагностика (качественная и количественная) нарушений и изучение индивидуальных особенностей ребенка.

Помимо этого, В.И. Лубовский с коллегами [20; 25] серьезно был обеспокоен тенденцией к необоснованному введению новых терминов в специальную психологию и специальной педагогику, не отражающих суть нарушений развития. Таких терминов целая россыпь: «особый ребенок», «исключительный ребенок», «интеллектуальная недостаточность» и т.д. Он считал, они подменяют суть нарушения и вносят существенную путаницу для специалистов. И использование этих

терминов недопустимо в профессиональной литературе и общении специалистов. И необходимо психологическое просвещение населения, а не искусственное смягчение «пугающих» терминов.

Кроме того, в последние годы Владимир Иванович был крайне обеспокоен вопросом инклюзии детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в систему школ общего назначения. Он неоднократно и обосновано критиковал такое решение, ссылаясь и на свой многолетний опыт создателя системы специальных школ, и на опыт западных коллег [12; 14; 17; 21; 22; 24].

Критика инклюзии В.И. Лубовским сводится к следующим моментам:

- 1) нарушение принципа максимально возможной индивидуализации обучения;
- 2) невозможность удовлетворения особых образовательных потребностей детей с выраженным нарушением психического развития в условиях школы общего назначения;
- 3) отсутствие объективных научных данных о высокой эффективности обучения детей с выраженным нарушением психического развития в условиях инклюзии, как в отечественной специальной психологии, так и за рубежом;
- 4) «мифичность» экономической целесообразности такого решения;
- 5) реализация решения об инклюзивности образования людьми некомпетентными в области специальной психологии и педагогики;
- 6) разрушение старой системы, в том числе системы инклюзивного обучения детей с нарушениями речи [5].

Как видим, весьма вдумчивая и убедительная критика инклюзивного подхода была дана Владимиром Ивановичем. И очевидно, что ее целью было не пустое противостояние, а требование о необходимости ориентироваться на потребности и возможности конкретного ребенка. К этому призывал еще Л.С. Выготский 90 лет

назад... Впрочем, очевидно, что В.И. Лубовский перенял идеи Л.С.Выгодского. Идеи, как видим, до сих пор актуальные...

Литература:

1. *Выготский (Выгодский) Л.С.* Дефект и сверхкомпенсация. «Public Domain», 1927. 27 с.

2. *Выготский (Выгодский) Л.С.* Дефектология и учение о развитии и воспитании ненормального ребенка. «Public Domain», 1929. 14 с.

3. *Выготский (Выгодский) Л.С.* Основные проблемы современной дефектологии. «Public Domain», 1929. 50 с.

4. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: в 6 тт. / Под ред. Т.А. Власовой. М.: Педагогика, 1983. Т. 5: Основы дефектологии. 368 с.

5. *Дунаева З.М., Ростягайлова Л.И.* Певзнер Мария Семёновна. Биография (1901 - 1989) // Музей Института коррекционной педагогики. [Электронный ресурс]. URL: https://museum.ikprao.ru/peoples/pevzner-mariya-semyonovna/?fbclid=IwAR1V2aQI45mZ-qHF13wdIR5Vkd4D_x_9F2UKoojDz4VfqaVm0pXOxiJL9E (Дата обращения: 20.06.2020).

6. *Завоеванная Н.С., Лубовский Д.В., Шмелев А.Г., Чупров Л.Ф., Ярославцева Е.И.* Владимир Иванович Лубовский: слово об ученом // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2017. № 6. С. 319-325.

7. *Завоеванная Н.С., Чупров Л.Ф.* Путь служения науке В.И. Лубовского // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2017. № 6. С. 69-85.

8. Записные книжки Л.С. Выготского. Избранное / Под общ. ред. Екатерины Завершневой и Рене ван дер Веера. М.: Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2017. 608 с.

9. История психологии в лицах. Персоналии / Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. М.: Per Se, 2005. 783 с.

10. *Лурия А.Р.* Этапы пройденного пути. Научная автобиография

/ Под ред. Е.Д. Хомской. М.: Издательство Московского университета, 1982. 184 с.

11. *Лучков В.В., Певзнер М.С.* Значение теории Л.С. Выготского для психологии и дефектологии // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1981. № 4. С. 60-70.

12. *Лубовский В.И.* Психологические проблемы диагностики аномального развития детей. М.: Педагогика, 1989. 104 с.

13. *Лубовский В.И.* Актуальные вопросы теории и практики психодиагностики развития // Проблемы диагностики в современной системе психологического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья: Сборник научных статей. М.: Издательство «Спутник+», 2010. С. 5–10.

14. *Лубовский В.И.* Особые образовательные потребности как условие успешного развития детей с ограниченными возможностями // Вестник образования и науки. 2011. №1. С. 47–52.

15. *Лубовский В.И.* Методологические вопросы диагностики нарушений психического развития // Актуальные проблемы психодиагностики лиц с ограниченными возможностями здоровья: межвузовский сборник научных статей / Науч. ред. Романова Е.С., Валявко С.М. М.: Изд-во «Спутник+», 2011. С. 4–7.

16. *Лубовский В.И.* Адаптация детей с особыми образовательными потребностями // Социально-психологическая поддержка адаптации детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья в образовательной среде города Сборник статей / Науч. ред. Коган Б.М., Валявко С.М. М.: Изд-во «Спутник+», 2011. С. 5–7..

17. *Лубовский В.И.* Современные проблемы диагностики задержки психического развития // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2012. Т. 4. № 1. URL: https://psyjournals.ru/files/50814/psyedu_ru_2012_1_Lubovski.pdf (Дата обращения: 20.06.2020).

18. *Лубовский В.И.* Общие и специфические закономерности нарушенного развития: разнообразие проявлений и динамика // В сборнике: Современные методы психолого-педагогической диагностики

детей с ограниченными возможностями здоровья: проблематика, исследования, квалиметрия Межвузовский сборник статей. Департамент образования города Москвы, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования города Москвы "Московский городской педагогический университет" (ГБОУ ВПО МГПУ). Москва, 2012. С. 1-6.

19. *Лубовский В.И.* Особые образовательные потребности // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. № 5. URL: <http://psyedu.ru/journal/2013/5/Lubovskiy.shtml>

20. *Лубовский В.И.* Методологические проблемы специальной психологии // В книге: Специальная педагогика и специальная психология: современные методологические подходы. Коллективная монография / Под ред. Богдановой Т.Г., Назаровой Н.М. М., 2013. С. 9-36.

21. *Лубовский В.И.* Интегрированное обучение детей с ограниченными возможностями здоровья: достоинства и недостатки // Современные проблемы теории, истории, методологии инклюзивного образования. Сборник научных статей по материалам VII Международного теоретико-методологического семинара / Составители: Н.М. Назарова, О.Г. Приходько, Е.В. Ушакова, Н.Ш. Тюрина. М.: МГПУ, 2015. С. 5–13.

22. *Лубовский В.И.* В плену терминологических заблуждений // Коррекционная педагогика: теория и практика. 2016. № 3 (69). С. 3-7.

23. *Лубовский В.И.* Инклюзия - тупиковый путь для обучения детей с ограниченными возможностями // Специальное образование. 2016. № 4. С. 77-87.

24. *Лубовский В.И.* К вопросу об интегрированном обучении детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях общеобразовательной школы // Коррекционно-педагогическое образование. 2016. № 4. С. 5-11.

25. *Лубовский В.И., Баилова Т.А.* О перспективах специальной психологии // Культурно-историческая психология. 2008. № 3. С. 51-54.

26. *Лубовский В.И., Валякко С.М.* Интеграция в системе общего образования и новые задачи психологов // Системная психология и

социология. 2015. № 3 (15). С. 38-43.

27. Лубовский В.И., Валявко С.М. Терминологические проблемы специальной психологии и специальной педагогики // Культурно-историческая психология. 2010. № 1. С. 51-54.

28. Лубовский В.И., Коробейников И.А., Валявко С.М. Новая концепция психологической диагностики нарушений развития // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 4. С. 50–60.

29. Певзнер М.С., Лубовский В.И. Динамика развития детей-олигофренов. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1963. 229 с.

30. Певзнер М.С. Дети-олигофрены (Изучение детей-олигофренов в процессе их воспитания и обучения). М., Изд-во АПН РСФСР, 1959. 486 с.

31. Специальная психология: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. за-ведений / В.И. Лубовский, Т.В. Розанова, Л.И. Солнцева и др.; под ред. В.И. Лубовского. 2-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 464 с.

32. Чупров Л.Ф., Костригин А.А. Певзнер Мария Семеновна: данные библиографии #1 // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2016. № 5. С. 139-146.

33. Чупров Л.Ф. Мария Семеновна Певзнер - великая ученица великого учителя // Психология их Хакасии (psykhak.boom.ru) [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20040710121931/http://psykhak.boom.ru/data.html> (Дата обращения: 20.06.2020).

34. Чупров Л.Ф. Певзнер Мария Семеновна – штрихи к биографии // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2014. № 4. С. 32–53.

35. Чупров Л.Ф. Amarcord о М.С. Певзнер // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2016. № 5. С. 196-209.

36. Чупров Л.Ф. Отечественная специальная психология: период XX – начала XXI столетия // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2019. № 4. С. 69-78.

37. Чупров Л.Ф. Научная школа педологии (дефектологии) трудного детства: Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, М.С. Певзнер, В.И. Лубовский // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и

материалов научно-практических конференций. 2018. № 2. С. 537-543.

38. Чупров Л.Ф. Советская дефектология как комплексная клинико-психолого-педагогическая наука и практика: от рассвета до заката // Развитие российской психологии накануне и после русской революции 1917 года: тенденции, научные школы, персоналии: сборник статей участников Всероссийской научной конференции с международным участием / Отв. ред. А.Л. Журавлёв, Ю.Н. Олейник, Э.В. Тихонова; РФФИ, Арзамасский филиал ННГУ, ИП РАН, МосГУ. Саров: Интерконтакт, 2019. С. 271-277.

References:

1. *Vygotskij (Vygodskij) L.S. Defekt i sverhkompensacija*. «Public Domain», 1927. 27 p.

2. *Vygotskij (Vygodskij) L.S. Defektologija i učenje o razvitii i vospitanii nenormal'nogo rebenka*. «Public Domain», 1929. 14 p.

3. *Vygotskij (Vygodskij) L.S. Osnovnye problemy sovremennoj defektologii*. «Public Domain», 1929. 50 p.

4. *Vygotskij L.S. Sobrańie sochinenij: v 6 tt. / Pod red. T.A. Vlasovoj*. М.: Pedagogika, 1983. Т. 5: Osnovy defektologii. 368 p.

5. *Dunaeva Z.M., Rostjagajlova L.I. Pevzner Marija Semjonovna. Biografija (1901 - 1989) // Muzej Instituta korrekcionnoj pedagogiki*. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://museum.ikprao.ru/peoples/pevzner-mariya-semyonovna/?fbclid=IwAR1V2aQI45mZ-qHF13wdlR5Vkd4D_x_9F2UKoojDz4VfqgaVm0pXOxiJL9E

(Data obrashhenija: 20.06.2020).

6. *Zavoemannaja N.S., Lubovskij D.V., Shmelev A.G., Chuprov L.F., Jaroslavceva E.I. Vladimir Ivanovich Lubovskij: slovo ob učenom. // Istorija rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. 2017. № 6. Pp. 319-325.*

7. *Zavoemannaja N.S., Chuprov L.F. Put' sluzhenija nauke V.I. Lubovskogo // Istorija rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. 2017. № 6. Pp. 69-85.*

8. *Zapisnye knizhki L.S. Vygotskogo. Izbrannoe / Pod obshh. red.*

Ekateriny Zavershnevoj i Rene van der Veera. M.: Izdatel'stvo «Kanon+» ROOI «Reabilitacija», 2017. 608 p.

9. Istorija psihologii v licah. Personalii./ Psihologicheskij leksikon. Jenciklopedicheskij slovar' v shesti tomah / Red.-sost. L.A. Karpenko. Pod obshh. red. A.V. Petrovskogo. M.: Per Se, 2005. 783 p.

10. *Lurija A.R.* Jetapy projdennogo puti. Nauchnaja avtobiografija / Pod red. E.D. Homskoj. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1982. 184 p.

11. *Luchkov V.V., Pevzner M.S.* Znachenie teorii L.S. Vygotskogo dlja psihologii i defektologii // Vestnik Moskovskogo universiteta. – Serija 14. Psihologija. 1981. № 4. Pp. 60-70.

12. *Lubovskij V.I.* Psihologicheskie problemy diagnostiki anomal'nogo razvitiya detej. M.: Pedagogika, 1989. 104 p.

13. *Lubovskij V.I.* Aktual'nye voprosy teorii i praktiki psihodiagnostiki razvitiya // Problemy diagnostiki v sovremennoj sisteme psihologicheskogo soprovozhdenija detej s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja: Sbornik nauchnyh statej. M.: OOO «Izdatel'stvo "Sputnik+"», 2010. Pp. 5-10.

14. *Lubovskij V.I.* Osobyje obrazovatel'nye potrebnosti kak uslovie uspešnogo razvitiya detej s ogranichennymi vozmozhnostjami // Vestnik obrazovanija i nauki. 2011. № 1. Pp. 47-52.

15. *Lubovskij V.I.* Metodologicheskie voprosy diagnostiki narushenij psihicheskogo razvitiya // Aktual'nye problemy psihodiagnostiki lic s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh statej. M., 2011. Pp. 4-7.

16. *Lubovskij V.I.* Adaptacija detej s osobymi obrazovatel'nymi potrebnostjami // Social'no-psihologicheskaja podderzhka adaptacii detej i podrostkov s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja v obrazovatel'noj srede goroda Sbornik statej. Moskva, 2011. Pp. 5-7.

17. *Lubovskij V.I.* Sovremennye problemy diagnostiki zaderzhki psihicheskogo razvitiya // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru. 2012. № 1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2012/1/Lubovskiy.phtml>

18. *Lubovskij V.I.* Obshhie i specificheskie zakonomernosti narushennogo razvitiya: raznoobrazie projavlenij i dinamika // V sbornike: Sovremennye metody psihologo-pedagogicheskij diagnostiki detej s

ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja: problematika, issledovanija, kvalimetrija Mezhvuzovskij sbornik statej. Departament obrazovanija goroda Moskvy, Gosudarstvennoe bjudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovanija goroda Moskvy "Moskovskij gorodskoj pedagogicheskoj universitet" (GBOU VPO MGPU). Moskva, 2012. Pp. 1-6.

19. *Lubovskij V.I.* Osobyje obrazovatel'nye potrebnosti // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru. 2013. № 5. URL: <http://psyedu.ru/journal/2013/5/Lubovskiy.phtml>

20. *Lubovskij V.I.* Metodologicheskie problemy special'noj psihologii // V knige: Special'naja pedagogika i special'naja psihologija: sovremennye metodologicheskie podhody. Kollektivnaja monografija / Pod red. Bogdanovoj T.G., Nazarovoj N.M. M., 2013. Pp. 9-36.

21. *Lubovskij V.I.* Integrirovannoe obuchenie detej s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja: dostoinstva i nedostatki // Sovremennye problemy teorii, istorii, metodologii inkljuzivnogo obrazovanija. Sbornik nauchnyh statej po materialam VII Mezhdunarodnogo teoretiko-metodologicheskogo seminaru / Sostaviteli: N.M. Nazarova, O.G. Prihod'ko, E.V. Ushakova, N.Sh. Tjurina. M.: MGPU, 2015. Pp. 5–13.

22. *Lubovskij V.I.* V plenu terminologicheskikh zabluzhdenij // Korrekcionnaja pedagogika: teorija i praktika. 2016. № 3 (69). Pp. 3-7.

23. *Lubovskij V.I.* Inkljuzija - tupikovyj put' dlja obuchenija detej s ogranichennymi vozmozhnostjami // Special'noe obrazovanie. 2016. № 4. Pp. 77-87.

24. *Lubovskij V.I.* K voprosu ob integrirovannom obuchenii detej s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja v uslovijah obshheobrazovatel'noj shkoly // Korrekcionno-pedagogicheskoe obrazovanie. 2016. № 4. Pp. 5-11.

25. *Lubovskij V.I., Basilova T.A.* O perspektivah special'noj psihologii // Kul'turno-istoricheskaja psihologija. 2008. № 3. Pp. 51-54.

26. *Lubovskij V.I., Valjavko S.M.* Integracija v sisteme obshhego obrazovanija i novye zadachi psihologov // Sistemnaja psihologija i sociologija. 2015. № 3 (15). Pp. 38-43.

27. *Lubovskij V.I., Valjavko S.M.* Terminologicheskie problemy special'noj psihologii i special'noj pedagogiki // Kul'turno-istoricheskaja

psihologija. 2010. № 1. Pp. 51-54.

28. *Lubovskij V.I., Korobejnikov I.A., Valjavko S.M.* Novaja koncepcija psihologičeskoj diagnostiki narušenij razvitija // Psihologičeskaja nauka i obrazovanie. 2016. T. 21. № 4. Pp. 50–60.

29. *Pevzner M.S., Lubovskij V.I.* Dinamika razvitija detej-oligofrenov. M.: Izd-vo APN RSFSR, 1963. 229 p.

30. *Pevzner M.S.* Deti-oligofreny (Izuchenie detej-oligofrenov v processe ih vospitanija i obuchenija). M., Izd-vo APN RSFSR, 1959. 486 p.

31. Special'naja psihologija: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. za-vedenij / V.I. Lubovskij, T.V. Rozanova, L.I. Solnceva i dr.; pod red. V.I. Lubovskogo. 2-e izd., ispr. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2005. 464 p.

32. *Chuprov L.F., Kostrigin A.A.* Pevzner Marija Semenovna: dannye bibliografii #1 // Istorija rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. 2016. № 5. Pp. 139-146.

33. *Chuprov L.F.* Marija Semenovna Pevzner - velikaja učenica velikogo učitelja // Psihologija ih Hakasii (psykhak.boom.ru) [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://web.archive.org/web/20040710121931/http://psykhak.boom.ru/data.html> (Data obrashhenija: 20.06.2020).

34. *Chuprov L.F.* Pevzner Marija Semenovna – shtrihi k biografii // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2014. № 4. Pp. 32–53.

35. *Chuprov L.F.* Amarcord o M.S. Pevzner // Istorija rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. 2016. № 5. Pp. 196-209.

36. *Chuprov L.F.* Otechestvennaja special'naja psihologija: period XX – nachala XXI stoletija // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2019. № 4. Pp. 69-78.

37. *Chuprov L.F.* Nauchnaja shkola pedologii (defektologii) trudnogo detstva: L.S. Vygotskij, A.R. Lurija, M.S. Pevzner, V.I. Lubovskij // Konferencium ASOU: sbornik nauchnyh trudov i materialov nauchno-praktičeskikh konferencij. 2018. № 2. Pp. 537-543.

38. *Chuprov L.F.* Sovetskaja defektologija kak kompleksnaja kliniko-psihologo-pedagogičeskaja nauka i praktika: ot rassveta do zakata // Razvitie rossijskoj psihologii nakanune i posle ruskoj revolucii 1917 goda: tendencii, nauchnye shkoly, personalii: sbornik statej učastnikov

Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem / Otv. red. A.L. Zhuravl'ov, Ju.N. Olejnik, Je.V. Tihonova; RFFI, Arzamasskij filial NNGU, IP RAN, MosGU. Sarov: Interkontakt, 2019. Pp. 271-277.

Сведения об авторе

Наталья Сергеевна **Завоеванная**, педагог-психолог, Российский государственный профессионально-педагогический университет, Факультет педагогической психологии (Екатеринбург, Россия); e-mail: natasha_z_ya@mail.ru